

ТЮРКОЛОГИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 81'373+811.512.145

ЛЕКСИКА ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

Юсупова А. Ш.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия
E-mail: alyusupova@yandex.ru*

В данной статье подробно проанализирована лексика двуязычных словарей татарского языка XIX века, выявлены семантическое развитие и происхождение лексических единиц, зафиксированных в словарях. Автор так же прослеживает историю развития слов и уделяет особое внимание изучению взаимовлияния и взаимодействия разных языков.

Ключевые слова: двуязычные словари, лексика, татарский язык, XIX век, заимствованная лексика

Постановка проблемы. В XIX веке с целью обучения татар русскому, а русских - татарскому языку были составлены и изданы словари И.Гиганова Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе, учителем татарского языка Софийского собора, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный (СПб., 1801, 1804), А.Троянского Словарь татарского языка и некоторых употребительных в немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ (Казань, 1833, 1835), С.Кукляшева Словарь к татарской хрестоматии (Казань, 1859), К.Насыри Татарско-русский словарь (Казань, 1878, 1892), Н.Остроумова Татарско-русский словарь (Казань, 1876, 1892), Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом (Казань, 1880, 1882, 1886, 1888, 1891) Миссионерского общества, А.Воскресенского Русско-татарский словарь (1894), М.Юнусова Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений (Казань, 1900).

Тюрко-татарская лексика двуязычных словарей исследовалась по принципу, выработанному на основе существующих в современном языкознании тематических классификаций. Выделено 6 основных лексических групп слов: человек как живое существо; человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо; человек как общественное существо; страна, государство; человек и окружающий мир; общие категории.

Из общего числа (31) тематических подгрупп тюрко-татарской лексики так или иначе в семасиологических, ономасиологических описаниях было затронуто менее половины (11), причем 7 из них принадлежат первой группе – «Человек как живое существо»: «Термины родства», «Свадьба», «Одежда», «Наряды», «Еда и питье»,

«Строение», «Болезни, телесные недостатки». Представлен также лексический материал по таким группам, как «Хлеба, травы», «Плоды и овощи», «Названия деревьев», «Птицы», «Животные», «Вещи на гумне», «Суд».

Ориентируясь на схему, можно представить объем и детальность исследований по тематическим группам в виде конуса, причем максимум, или его вершина, соответствует наиболее изученной части лексики – «Человек как живое существо», а боковые углы символизируют уменьшение числа исследований и их глубины по мере удаления от центра к периферии, т.е. к областям «Общие категории» («Время», «Мера», «Цвета», «Числа») и т.д.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в 75–80 % случаев отражена народно-разговорная лексика, которая активно употребляется в современном татарском языке.

В словарях зафиксирована также устаревшая лексика татарского языка. Многие лексические единицы в современном татарском языке не употребляются, они забылись или были заменены другими синонимами. Такие слова, как **тон** – изморозь [О., 1876, с.123], **кыярчы** – продавец огурцов [О., 1876, с. 97; О., 1892, с.138], **затташ** – соотечественник [О., 1876, с.78, О., 1892, с.91], **тачик** – близорукий [О., 1876, с.170; О., 1892, с.191], **кертляк** – развратная женщина [О., 1876, с.95, О., 1892, с.143], **мылтыкчы** – охотник [О., 1876, с.101, О., 1892, с.189], **буй** – запах [К., с.27], **адак** – нога [К., 1859, с.13], **жалау** – завязка у платья [Т., 1833, с.407], **ялау** – флаг [Т., 1835, с.314], **ياس** **яс** – траур [Т., 1835, с.295], **кон чячяге** – ногти [Т., 1835, с.192], **ряхим кошы** – пеликан [Т., 1833, с.543], **саз агачы** – ива [Т., 1833, с.575], **ышык балык** – треска [Т., 1833, с.42], **кавын агачы** – цитронное дерево [Т., 1833, с.49], **кавырга балык** – кит [Т., 1835, с.73], **берлинь арбасы** – карета [Ю., 1900, с.33], **сяке** – лавка [Ю., 1900, с. 55], **وت قويماسى** **ут кюймасы** – пароход [Н., 1878, с.16], **ут арбасы** – паровоз [Н., 1878, с.120], **жилдырга** – лыжи [О., 1876, с.72], **сяндра** – полати [Ю., 1900, с.55], **тюстьющеручи** – фотограф [Ш., 1893, с.7], **сувык темерчи** – слесарь [Ш., 1893, с.7] и т.д. в современном татарском языке как языковые средства не функционируют.

Некоторые слова, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях, являются историзмами или архаизмами: **лэшкәр** – войско [Т., 1835, с.201], **ямин** – присяга [Т., 1835, с.326], **ту** – знамя [Т., 1833, с.379], **تتکه خانه** **тянкяханя** – монетный двор [Т., 1833, с.377], **биняк** – тысяча [К., 1859, с.26], **туман** – большое скопление людей [О., 1876, с.125; О., 1892, с.205], **тартым айыл** – ремень, которым подтягивают подушку на седле [Б., 1871, с.208], **Үмәр** – река Обь [Б., 1869, с.158], **танукъ** – свидетель [Ю., 1900, с.47], **табанча** – пистолет [Т., 1833, с.5], **айбалта** – секира [Н., 1892, с.11], **алай** – отряд [К., 1859, с.12] и т.д.

Многие татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. составлены на основе литературного языка, но, несмотря на это, с точки зрения сегодняшнего дня в них имеются и слова, относящиеся к диалектизмам: **бакрачь** – мѣдный сосуд [Н., 1878, с.29; Ю., 1900, с. 23], **комшян суы** – ртуть [Т., 1835, с.194], **кукар** – плотник [О., 1876, с.93; О., 1892, с.130], **жомган** – художник [О., 1892, с.68; О., 1876, с.69], **алымсак** – взяточник [О., 1876, с.48; О., 1892, с.11], **кибрян** – наволочка [Б., 1871, с. 172], **кыз углан** – девочка [Н., 1878, с. 73], **чемэк** – гвоздь бочечный [Т., 1835, с.

152], **бистяр** – полотенце [Кр., 1880, с.6], **туйра** – дубнякъ [Кр., 1880, с.7], **эт бороно** – шиповникъ [Кр., 1880, с.8], **айбагыр** – подсолнечникъ [Кр., 1880, с.23], **гердя** – булка [Кр., 1880, с.4], **боголь** – стогъ сена [Н., 1878, с.33], **пичкя** – свекровь [Н., 1878, с.36], **шяйке** – шайка [Кр., 1880, с.24], **чем** – ветвь [Кр., 1880, с.8], **бюккянь**, **кяльжемя** – пирогъ [Ш.,1893, 13 с.], **айравыкъ** – пырей [Ш.,1893, 15 с.], **кяжянка** – чуланъ [Ш.,1893, с.20] и т. Причины этого явления можно объяснить следующим образом: авторы словарей зафиксировали слова, относящиеся к лексике той местности, откуда сами были родом (К.Насыри, С.Кукляшев, Ш.Габдельгазиз, М.Юнусов). Вероятно, они считали эти слова нормой литературного языка и сознательно стремились внедрить диалектную лексику в свои словари. Авторы-миссионеры (А.Троянский, Н.Остроумов, А.Воскресенский, составители словарей Миссионерского общества) использовали диалектную лексику вместо арабо-персидских заимствований. Они внедряли в литературную речь слова из лексики крещеных татар.

В словарях И.Гиганова большая часть лексики относится к восточному диалекту, что обусловлено местом жительства и работы автора. Словари были составлены на территории Сибири, где проживают сибирские татары. Все языковые особенности диалекта параллельно с литературной нормой нашли отражение в словарях И.Гиганова. Например: **тилбадан** [балан] [с.41], **кузук агаце** – керд [с.41], **кунлук агаце** – ладан [с.41], **тирак** – соснякъ [с. 41], **карагай** – сосна [с.41], **тегъ агачь** – листовница [с.41], **күсүкъ агачь** – кедр [с.42], **байлань** – пихта [с. 42], **мыщрь** – рябина [с. 42], **муиль** – черемуха [с. 42], **карагат** – смородина [с. 42], **астыхвань** – малина [с. 42], **етьбурунь** – шиповник [с. 42].

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. дают уникальную возможность представить диалектные особенности языка указанного периода, которые нашли отражение в современных диалектологических словарях. Сохранившиеся в татарском языке диалектизмы отражают исторические связи тюркских народов, племён, этнических групп, в целом древнюю эпоху. Со временем некоторые диалектные слова перешли в общенародный язык, затем, расширяя сферу своего употребления, они проникли и в литературный язык.

Заимствование иноязычных слов зависит от влияния культуры одного народа на культуру другого, от социальных особенностей словоупотребления, от наличия или отсутствия в родном языке эквивалента заимствуемого слова или понятия. Решающую роль в процессе восприятия иноязычной лексики играет то обстоятельство, что заимствованные из другого языка единицы не являются универсальными и отражают специфику видения мира, присущую соответствующей культуре.

Арабо-персидские заимствования составили большой пласт в татарском письменном и разговорном языке XIX в. Это обстоятельство сыграло большую роль в развитии лексики татарского языка.

Многие арабо-персидские заимствования, зафиксированные в исследуемых словарях, испытав фонетическое и грамматическое влияние татарского языка, укоренились в нем и стали восприниматься как исконно татарские, за исключением тех слов, которые зафиксированы по фонетическим законам арабского и персидского

языков: **калямь** – перо [Ш., 1893, с.11; О.1892, с.144], **мядряся** – школа [Г.,1801, с19], **мяктапъ** – школа [Г.,1801, с19], **замана** – время [О., 1892, с.90; Т., 1833, с.559; Н., 1892, с. 21; Г., 1801, с. 57; О., 1876, с. 77; Ю., 1900, с. 69], **бяхеть** – счастье [Н., 1892, с. 21; Г., 1801, с. 57; О., 1876, с. 77], **дяряжя** – степень [Т., 1833, с.559], **сәфәръ** – путешествие [Ю., 1900, с. 69] и т.д.

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., были разделены нами на 15 тематических групп: религиозные слова, научные термины, общественно-политические термины, военные и медицинские термины, слова, относящиеся к области быта, растительному и животному миру, еде, напиткам, понятию времени и т.д. Самыми насыщенными группами оказались следующие: **религиозные слова** (пигамбяр, ходай, пярештя, алла, шайтан, тенгри, Алла, Тягаля, Тянре, Ходай, Хак тэяалә – Раббъ, ризван, зубани, хурь); **слова, обозначающие абстрактные понятия** (намус, омот, сыр, азаб, багадя, гыйшык, дярт, жан, зиген, кодрят, мирад); **научно-педагогические термины** (джаграфия, няхунамя, гыйлме мантыйк, гыйлме хикмэт, филсүфия, фелсүфия, исем зат), **юридические термины** (хокем, хябес, гаделият, канун, ихтыяр, дары, хэбесханә); **бытовые названия** (дастурган, суфра, шәм, шамдан, нардебан, сандала, айна, амбар, анбар, пулат); **термины родства** (жефт, жанэккә, гәурэт, гэмвэт, дэйә, жәддә, ахун); **части человеческого тела** (чынаг, корна, ряхм, йәд, жәсәд, сәббәбә, бинасыр, жисем, мигьдә, чәшем, дәһлән); **названия профессий** (табибъ, сягтялямя остасы, сяргяскарь, сеххафъ, джадучы, хөкөмь йәсе, хазиняче, галимь, сяддагирь) и т.д. В остальных тематических группах количество слов значительно меньше.

Подавляющее большинство арабо-персидских заимствований, зафиксированных в двуязычных словарях XIX в., употребляется в тех же значениях и в современном татарском языке, они претерпели лишь фонетические изменения.

Арабо-персидские заимствования в разных татарско-русских словарях XIX в. зафиксированы в разном объеме. Если в словарях И.Гиганова, К.Насыри, Л.Будагова, А.Троянского, С.Кукляшева их достаточно много, то в словарях Н.Остроумова, А.Воскресенского, в словарях Миссионерского общества они встречаются значительно реже. С орфографической точки зрения, арабские заимствования в словаре С.Кукляшева представлены в оригинальном виде, т.е. соблюдается принцип арабского правописания. В словарях А.Троянского также сохраняется арабское правописание корня слова, но авторы довольно часто употребляют эти лексемы, добавляя татарские словообразовательные и модальные аффиксы. К.Насыри и Ш.Габдельгазиз придерживаются принципов старотатарского письма на основе арабской графики того времени.

Н.Остроумов, А.Воскресенский, М.Юнусов, авторы словарей Миссионерского общества не пользовались арабской графикой. Татарские слова в их трудах зафиксированы по алфавиту, составленному Н.Ильминским.

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., являются результатом длительного исторического взаимодействия языков и культур. Многие заимствования подчинены фонетическим законам татарского языка, а некоторые из них не изменились. Часть заимствований

до той степени приспособилась к системе татарского языка, что их иноязычное происхождение не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

Начиная с XVI в. татарский язык особенно тесно контактировал с русским. Между тем торгово-экономические и иные связи между татарами и русскими начали устанавливаться ещё в древности. После присоединения в XVI веке Казанского ханства к Русскому государству они ещё более окрепли. В процессе общего развития слова, относящиеся к различным областям жизни (власть, суд, военное дело), проникали из русского языка в татарский.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. русские и европейские заимствования представлены в незначительном количестве. По нашим подсчетам, в словаре И. Гиганова (1801) всего 1700 слов, из них 14 – русские заимствования, в словаре А.Троянского – около 10 000 единиц, из них заимствований – 35; в словаре С.Кукляшева русских заимствований очень мало, так как он составлен на основе арабских и персидских текстов: в данном словаре всего 3546 слов и только 5 из них заимствованы из русского языка; в словаре Н. Остроумова (1876) – 5040 слов, из них 184 – русские заимствования; а в словаре 1892 – 2728 слов, из них 187 – русские слова, в словаре К.Насыри (1878) – 2970 слов, из них 51 русское слово, в словаре Миссионерского общества (1880) – 983 слова, а из них 83 – русские заимствования, в словаре Ш.Габдельгазиза – 1781 слово, из них 33 – русские заимствования, в словаре М. Юнусова – 4448 слов, из них 22 – русские заимствования. Общий объем русско-европейских заимствований составляет лишь 1,13% всей лексики исследованных словарей.

Исследование русских заимствований показало, что часть такой лексики претерпела различные фонетические изменения, другая же, не изменяясь, сохранила русское написание и произношение. Поэтому эти слова подчиняются орфографическим и орфоэпическим нормам русского языка.

подавляющее большинство русизмов можно лишь этимологически считать заимствованиями. Фактически они уже давно освоены татарским языком и не воспринимаются как иноязычные элементы. Уже в двуязычных словарях XIX века они приводятся наряду с татарской лексикой. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что часть из них осела в татарском языке в результате устного общения татар с русскими, а другая часть могла проникнуть в процессе приобщения татар к русским письменным текстам.

Обогащение татарской лексики русско-европейскими заимствованиями в XIX в. было обусловлено переменами в общественно-политической, экономической и культурной жизни татарского народа. Исходя из семантики русско-европейской лексики, мы разделили собранный материал на 17 тематических групп: 1) **названия посуды и домашней утвари**: кукшинь, паднусь, тярлянка, самавырь и т.д.; 2) **предметы быта и домашнего обихода**: мунчала, понарь, плита, ёстял и т.д.; 3) **орудия труда**: лумь, шпалерь, шотка, ыстань и т.д.; 4) **единицы меры**: лоть, герь, биршукь, пот и т.д.; 5) **названия строений**: матча, мичь, жюшкэ, застунь и т.д.; 6) **названия растений, продуктов питания**: кябестя, крянъ, анис, грёздя, упунка и т.д.; 7) **названия одежды и материала**: эшлэпэ, картусь, материя, плись и т.д.; 8)

предметы сельского хозяйства: сука, камыть, буряня, буразна, саламь и т.д.; 9) **учебные принадлежности:** карта, каникул, компас, линейка и т.д.; 10) **военная лексика:** друшка, пулын, штик, пристул и т.д.; 11) **названия профессий:** апикунь, писерь, патриотъ, пассажиръ и т.д.; 12) **лексика, относящаяся к финансовой сфере:** касса, сума, банка, панкрутлыкъ и т.д.; 13) **юридические термины:** штрау, суть, контрактъ и т.д.; 14) **медицинские термины:** аптека, ликерь, чакутка и т.д. 15) **музыкальные термины:** срипкя, аргань, гбсла, гитарь и т.д.; 16) **названия полезных ископаемых:** лазурь, магнить, избись, лабастыр ташы и т.д.; 17) **религиозная лексика:** монастырь, групп, пупь, порфира, сочельникъ и т.д.

В татарском языке XIX в., по сравнению с современным периодом, русских слов употреблялось намного меньше. Количество русских заимствований увеличилось в течение XX в. Лишь в начале 1990-х гг. стало проявляться стремление восстановить в татарском языке вытесненную до этого лексику, правда, при постоянном использовании устоявшихся заимствований.

Список литературы

1. Галиуллин К.Р., Сафиуллина Ф.С. Тематический русско-татарский словарь / К.Р. Галиуллин, Ф.С. Сафиуллина – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 287 с.
2. Мәхмүтов М.И. Татар әдәби теленә кәргән гарәп-фарсы элементлары / М.И. Мәхмүтов // Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – Б.793– 853.
3. Юсупова А.Ш. Лексикографическое и методическое наследие татарского языка (XIX век) / А.Ш. Юсупова. – Казань: Ихлас, 2010. – 104 с.

Юсупова А. Ш. Лексика двомовних словників татарської мови XIX століття / А. Ш. Юсупова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 3-8.

У даній статті докладно проаналізовано лексику двомовних словників татарської мови XIX століття, виявлено семантичний розвиток і походження лексичних одиниць, зафіксованих у словниках. Автор так само простежує історію розвитку слів і приділяє особливу увагу вивченню взаємовпливу і взаємодії різних мов.

Ключові слова: двомовні словники, лексика, татарська мова, XIX століття, запозичена лексика

Yusupova A. Sh. Vocabulary of bilingual dictionaries Tatar language of the XIX century / A. Sh. Yusupova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 3-8.

In the given article the lexicon of bilingual dictionaries of the Tatar language of the XIX century is analysed in detail, the semantic development and origin of the lexical units fixed in the dictionaries are revealed. Author also traces history of development of words and pays particular attention on studying of interference and interaction of different languages.

Keywords: bilingual dictionaries, lexicon, the Tatar language, the XIX century, the borrowed lexicon

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.